

В последние дни уходящего 2019 года у Цзянь Рана было много экзаменов. Даже во второй половине 31 декабря он сдавал тест по разговорному английскому. И лишь в новом 20-м году будет несколько дней паузы перед следующим экзаменом.

Тест по английскому сдавали парами. Студентам нужно было общаться в рамках тестовых диалогов и отвечать на вопросы сообща. Цзянь Ран, естественно, был в паре с Шэнь Цзысяо, потому как друг. Кому нужны лишние проблемы с незнакомыми людьми?

Они вдвоём ждали своей очереди у входа в аудиторию. Парни уже пообщались в тестовом режиме друг с другом на английском и задали в итоге одинаковый вопрос: «Как, чёрт возьми, тебя приняли в универ с такими знаниями?»

— На вступительных экзаменах, — грустно поведал Шэнь, — я получил отличный балл по математике, но по английскому я не набрал даже 120. Моя мать с детства говорила мне, что у меня нет таланта к языкам. Я вообще не очень хорошо говорил до пяти лет. Так что ты лучше больше говори, ладно?

— Хороший балл по математике? — безжалостно усмехнулся Цзянь. — А я помню, как на первом курсе кто-то был на последнем месте в группе!

— Это потому, что я почти не учился, — отмахнулся Шэнь Цзысяо. — Если я начну усердно тренироваться, то определённо вас всех переплюну. Все забудут Кэ Яня! Но... Он мой друг, и я не собираюсь так его унижать.

— Хе-хе, — рассмеялся Цзянь.

Из экзаменационной комнаты выглянула ассистентка:

— Следующая пара — Цзянь Ран и Шэнь Цзысяо.

Собакен нервно сглотнул, задрал подбородок и пошёл вперёд, словно собирался взорвать вражескую крепость! Не меньше!

После экзамена, когда они на пару вышли из аудитории, лицо Цзянь Рана было бесконечно чёрным. Во время двадцатиминутной беседы, он говорил минут пятнадцать, у него дико пересохло во рту. А эта собака сутулая только бурчал в ответ: «Я согласен с вами!» и «Я тоже так думаю!»

Видя подавленное состояние друга, Шэнь Цзысяо обнял его за плечи и радостно сказал:

— Не думай об этом экзамене! Он уже в прошлом. В последний день 2019 год надо быть счастливее!

«Да, сегодня важный день! Не нужно из-за собаки сутулой расстраиваться!» — согласился Цзянь.

— Что ты собираешься сегодня делать? — уже спокойнее спросил он друга.

— Я поеду домой, к своим, — вздохнул Шэнь Цзысяо. — Мой дом в Пекине, но я не был там уже два месяца. Так что если я не заеду домой, то, как говорит мама, больше никогда в этот дом не войду!

— А как насчёт Ли Шисюаня?

— Он тоже едет домой.

«Точно, — вспомнил Цзянь. — Он же тоже пекинский».

— Что насчёт тебя? — спросил Шэнь. — Что вы с Рен Цинлинем будете делать?

«Так я тебе и признался, что в канун Нового года папочка будет в постели!»

— Поедем в «Счастливую долину» смотреть фейерверки!

Тут смартфон Цзяня зажужжал — пришло сообщение от Цинлиня:

.Р: «Ты уже сдал экзамен?»

Цзянь Ранран: «Ага! Ты даже не представляешь, насколько был жалок Сяогоу!» Стикер [Улыбка]

.Р: «Я знаю!» Стикер [Широкая улыбка]

.Р: «Тогда встречаемся прямо сейчас?»

Цзянь Ранран: «Мне нужно сбегать в нашу комнату, принять душ и переодеться!»

.Р: «Хорошо, старший! Напиши, как будешь готов!»

Когда Цзянь с Шэнем вернулись домой, там уже были и Кэ Янь с длинным Цзи Юаньси. Лао Цзи размахивал руками и радостно рассказывал, как он здорово отдохнёт со своей Кеке. Но и сам поинтересовался:

— Яньянь, а у тебя какие планы на вечер?

— Никаких, — мотнул головой мелкий.

— Ты не будешь праздновать Новый год с У Цзями?

— Я хотел ей сказать, что мы можем только дружить, — беспомощно протянул Кэ Янь, — но она неожиданно заблокировала меня в WeChat.

— С чего бы вдруг? — поинтересовался Цзянь Ран, копаясь в одежном шкафу.

— Она потребовала WeChat Рен Цинлиня. И когда я не дал, то меня тут же заблокировали.

«Больная какая-то, — нахмурился Цзянь. — Весь университет знает, что Цинлинь — мой парень. Чего она хотела этим добиться?»

— Ну и отлично! Значит не придётся тебе самому её заблокировать! — отрезал Цзи Юаньси. — Яньянь, идём с нами праздновать! Тем более Кеке будет со своей младшей сестрёнкой!

Кэ Янь посмотрел на Цзянь Рана:

— А что насчёт брата Цзяня?

— Он будет со своим мужем, — Цзи Юаньси усмехнулся. — Ранран, ты же не вернёшься сегодня ночевать, так?

Скулы Цзянь Рана напряглись, и он еле слышно выдал:

— Хм-м...

Когда Цзянь Ран вышел из общежития, на улице уже начинало темнеть. Младший был одет в строгий чёрный костюм, неуловимо делающим Цинлиня ещё выше ростом. Цзянь посмотрел на свои ноги и еле слышно вздохнул: «Но он же ещё растёт, да?»

А Цинлинь смотрел на него:

— Старший сегодня необычно одет.

— Мне не идёт, да? Некрасиво? — Цзянь напрягся.

— Слишком много пуговиц, — отозвался Рен Цинлинь. — Потребуется время, чтобы это всё расстегнуть!

Цзянь даже захлопал ресницами от удивления. А голову наполнили картинки одна слаще другой. Честно признаться, он не хотел ехать в «Счастливую Долину», не хотел ни фейерверков, ни обратного отсчёта. Он хотел как можно быстрее уехать в отель с младшим и хорошенько отпраздновать.

Через несколько минут Рен Цинлинь уверенно вывел машину на трассу, а Цзянь сидел рядом на месте второго пилота и изучал расписание праздника:

— Ночное шоу начнётся в 16 часов, само представление в 19, а в полночь — фейерверк.

В WeChat постучался Шэнь Цзысяо. Цзянь открыл его сообщение и увидел картинку с мемчиком:

[В глубине души любой мужчина очень верный человек, но парадокс в том, что душа глубоко, а член снаружи...]

Цзянь Ранран: Стикер [Дедушка в метро тупо смотрит в смартфон]

«Что за дурацкие шутки в такое время? Собака с ума сошёл? Может, блох ядовитых подцепил?»

— Что случилось? — спросил младший.

— Да ничего страшного, — фыркнул Цзянь Ран, убирая телефон.

Через пару часов они уже зарегистрировались в отеле, получив карточку от номера, и договорились об ужине.

— Пойдём сразу в парк? — как бы невзначай спросил Цзянь Ран. — Или сначала пойдём в комнату, отдохнём?

— Идём в парк! — улыбнулся младший.

— О-о, — немного разочаровано сказал Цзянь Ран. «Младший такой спокойный»

Цинлинь потрепал старшего по волосам:

— Сладкое надо оставлять напоследок, когда будет время медленно попробовать его на вкус.

Четыре слова: «Медленно попробовать на вкус» слетели с губ младшего, отозвавшись в душе Рана яркими бурлящими картинками, мозг подвис в невесомости, и парню стало невыносимо жарко!

А на улице ещё было не очень темно, поэтому парк развлечений «Счастливая долина» был полон детей. Цинлинь купил два билета на все аттракционы, что позволяло не торчать в очередях. Они побродили по парку, изучая американские горки, батуты, пиратские корабли, старинные автомобили и многое другое, вызывающее яркий интерес у детворы.

Перекусив, они отправились в сторону каруселей и колеса обозрения.

Цзянь Ран глянул на часы:

— Вечеринка электронной музыки вот-вот начнётся. Будем смотреть?

— Как старший хочет, — тут же сказал Цинлинь.

К сцене, расположенной в западной части парка, они добрались одними из последних, поэтому близко подойти не было возможности. Площадка плотно забита зрителями, да ещё впереди Цзянь Рана собрались высокие люди, поэтому ему оставалось только слушать, прыгая вместе с разгорячённой толпой в лучах лазеров, рассекающих дымовую завесу.

Атмосфера вокруг была накалена до предела. Музыка взрывалась каскадами барабанов, лучи хлестали по толпе. И все вокруг безостановочно орали от восторга.

Цзянь Ран с радостью влился в это безумие, крича и танцуя вместе с остальными. Но как бы он ни крутил головой и ни скакал, он всегда видел, где находится Цинлинь.

— Старший, — крикнул ему на ухо Цинлинь, — у тебя шнурки развязались.

Цзянь уже хотел присесть на корточки, но Цинлинь опередил его, опускаясь на одно колено. Когда шнурки были завязаны, Цзянь Ран неожиданно развернул супруга и закинул ногу, садясь ему на плечи:

— Цинлинь, ты можешь поднять меня? Я так и не увидел сцену!

Младший улыбнулся, крепко обхватив ноги Цзяня, и медленно начал вставать:

— Ты это хотел увидеть?

— Да! Да! Я вижу! — линия обзора стала намного больше, и Ранрану даже показалось, что

вверху прохладнее.

На плечах других парней также сидело несколько девушек и детей. Но Цзянь Ран был самый высокий среди них.

Сет диджея звучал до 23:30, и на площадь подтягивалось всё больше народу, хотя куда ещё больше? Здесь же висел огромный дисплей с обратным отсчётом времени до Нового года.

Парни постояли в обнимку, отдыхая от прыжков, и не заметили, как до нуля осталось всего несколько минут.

Цзянь Ран по необъяснимой причине занервничал:

— Рен Цинлинь, скоро Новый 2020 год...

— Какие новогодние пожелания у старшего?

— Я надеюсь, — не раздумывая заговорил Цзянь, — что у меня будет и дальше любовь. Не горькая и не кислая, а сладкая!

Цинлинь взял его за руку и со смешком сказал:

— Будет сделано!

— А насчёт тебя?

Рен пожал плечами, ярко улыбаясь:

— Хочу проводить каждую следующую Новогоднюю ночь вместе со старшим!

— О! Это обязательно! — рассмеялся Цзянь Ран. — Не убежишь от меня!

За минуту до полуночи Цзянь и Цинлинь крепко взялись за руки и молча считали вместе с толпой:

— 58, 57, 56...

Последние десять секунд площадь считала хором, громяхая на весь парк:

— 10, 9, 8... 3, 2, 1!

Цинлинь наклонился к старшему и подарил ему свой первый поцелуй в 2020 году. Первый фейерверк расцвёл над их головами в чёрном небе.

Нацеловавшись, оба одновременно спросили:

— В отель? — И оба же кивнули, улыбаясь.

Они двинулись на выход в широком потоке людей. Отель находился рядом с парком «Счастливая долина», всего в нескольких сотнях метров, но Цзянь Рану показалось, что они шли туда почти год. Наконец, они вошли в дверь лифта. Если бы не камера внутри, то не факт, что Цзянь Ран смог бы удержаться, чтобы не наброситься на младшего.

Рен Цинлинь в этот момент стоял с каменным лицом и уже давно молчал. Цзянь Ран не мог не задаться вопросом: «Действительно ли младший хочет сейчас в постель? Или же папочка одинок в своих желаниях?»

Цинлинь открыл номер, приложив карту, а Цзянь всё размышлял. Неожиданно его крепко ухватили за запястье и утащили внутрь. Прижали к двери, впиваясь крепким поцелуем.

В отличие от недавнего мягкого в парке, этот поцелуй был намного агрессивнее. В этот раз Цинлинь был сильным и властным, что сбивало дыхание и кружило голову.

После губ Цинлинь переключился на шею и ключицы Цзянь Рана. Потом он приблизился к уху и шёпотом выдохнул, словно пронёсся ветер:

— Старший!

Цзянь Ран почувствовал, что в груди его запылала комета:

— Ш-што?

— Помоги мне раздеться.

— Конечно.

Куртка, шарф, свитер... В мгновение ока всё оказалось на полу. Когда на младшем осталась одна белая рубашка, Цзянь понял, что не справляется. Его пальцы стали какими-то неуклюжими. Он смог расстегнуть только три верхних пуговицы — больше не получалось.

Цинлинь не смог ждать, он подхватил супруга за талию и уронил спиной на кровать.

Цзянь Ран почувствовал себя придавленным. Его сердце бешено колотилось. И под глубоким взглядом любимого человека он не знал, куда девать руки.

Цинлинь в полурасстёгнутой рубашке опустил голову на грудь старшего, словно чистейший принц из дорам. Его глаза полны теплоты и света.

— Теперь моя очередь помочь старшему.

Ловкие тонкие пальцы снимали с Цзянь Рана одну одежду за другой, и когда он добрался до ремня на штанах, Цзянь Ран внезапно схватил его кисти.

— Старший? — мягко спросил Цинлинь, заглядывая в его глаза.

Кадык Цзяня дёрнулся, и он застенчиво прошептал:

— Я не очень... В этом всё разбираюсь... Если... Что-то не так...

(прим. пер. — А я-то думал, что они давно полноценно переспали! Хм-м!)

Цинлинь, казалось, перестал дышать. Он произнёс со слабой улыбкой:

— Всё в порядке! Давай учиться вместе.

— Старший...

— Да?

— Старший брат?

— М-м-м...

— Дорогой...

— Ты можешь чуточку помолчать? Я очень-очень устал!

— Но ты начал первым!

— Неправда! С чего ты взял?

— Ты говорил своим телом, что... Любишь меня!

<http://bllate.org/book/13883/1224046>